

С. А. ЛЕВИНА

К изучению Воскресенской летописи. По поводу статьи В. В. Лаптева «Воскресенская летопись» (Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, т. 102, Л., 1955, стр. 165—239)

Древнерусское летописеведение продвинуто далеко вперед трудами советских историков и филологов, которые не только исправили и уточнили ряд конкретных выводов буржуазных исследователей, но и расширили круг изучаемых летописей; в частности, ими уделено большое внимание изучению летописей XVI—XVII вв.

Однако один из крупнейших летописных сводов XVI в. — Воскресенская летопись — до последнего времени оставался почти в полном забвении. Специальных работ, посвященных всестороннему анализу Воскресенской летописи, не имелось. В литературе были приняты выводы А. А. Шахматова, сделанные им в разное время в связи с изучением различных летописей. Поэтому от всей души хочется приветствовать появление первой большой работы, посвященной анализу этого ценного исторического памятника.

Задача статьи так сформулирована ее автором: «В данной работе ставится задача — дать очерк о Воскресенской летописи, ее списках, редакциях, источниках, показать редакционную работу и политическую идеологию составителя Воскресенской летописи» (стр. 170).

В соответствии с поставленной задачей статья В. В. Лаптева «Воскресенская летопись» состоит из следующих разделов:

1) Введение; 2) Гл. I. Списки Воскресенской летописи; 3) Гл. II. Редакции Воскресенской летописи и время их составления; 4) Гл. III. Источники Воскресенской летописи; 5) Гл. IV. Редакционная работа и политическая идеология составителя первой редакции Воскресенской летописи.

Сделанная во «Введении» попытка дать историографический очерк изучаемого вопроса увенчалась успехом, если не считать досадных неточностей: статья И. А. Тихомирова называется не «О Воскресенской летописи», как указывает автор (стр. 166), а «Обозрение состава Воскресенского летописного свода»; статья А. Е. Преснякова называется не «Летописное дело в XIV—XVI вв.» (стр. 167) и не «Летописное дело в XIV—XVII вв.» (стр. 231), как разноречиво утверждает автор, а «Древнерусское летописание». Жаль, что автор не остановился в этом разделе на статье М. Н. Тихомирова «О Вологодско-Пермской летописи»;¹ правда, она не посвящена специальному анализу Воскресенской летописи, но в ней впервые выдвинута мысль о существовании Москов-

¹ См.: Проблемы источниковедения, т. III. Изд. АН СССР, М.—Л., 1940

ского свода 1528 г., легшего в основу Воскресенской, Вологодско-Пермской и Софийской II летописей.

В главе «Списки Воскресенской летописи» дано описание и выяснены взаимосвязи семи ее списков. Все они были и раньше известны в литературе: пять из них — Воскресенский (Академический XII),² Алатырский (Академический XIII),³ Синодальный,⁴ Парижский,⁵ Карамзинский⁶ — использовались издателями тт. VII, VIII ПСРЛ; Библиотечный II⁷ (в статье В. В. Лаптева он назван просто Библиотечный) были обнаружены и описаны А. Е. Пресняковым;⁸ Археографический⁹ — А. А. Шиловым.¹⁰

Однако совместное описание всех списков было сделано впервые. В силу этого тем более непонятным является пропуск фрагмента еще одного списка Воскресенской летописи.¹¹ Этот список XVI в. был обнаружен и описан А. Е. Пресняковым в известной автору статье «Мелкие заметки к Воскресенской летописи» (указанный список будет в дальнейшем называться Библиотечный I).

Написанию статьи автор не предпослал изучение рукописных хранилищ Москвы, что, без сомнения, сказалось на качестве работы.

Результатом моих поисков в рукописных собраниях Москвы явилось обнаружение еще четырех списков Воскресенской летописи, до сих пор не упоминавшихся в литературе.

Музейный список. Так условно назовем список, хранящийся в Музейном собрании ВБЛ.¹² Список писан разными почерками первой половины XVII в. на 988 лл. по нумерации начала XX в. (по ошибочной нумерации XIX в. — на 979 лл.). В книге много чистых листов без пропуска текста. Водяные знаки — голова шута, два льва, держащие герб, латинские буквы «RDP». Пометы XVII в.: лл. 13—55 — «Книга глаголямая летописец Акима Яковлевича Ржевского духовная; а куплена у Кузьмы Барисовича у Бухвостова, а подписал яз, Кузма Борисович, своєю рукою, а хто сию книгу станет у него, у Кима Яковлевича Ржевского, и мне тое книгу духовную очищать, а будет я тое книгу не очищу, и мне ему, Акиму Яковлевичю, заплатит втрое. А дана сия книга духовная шесть рублей»; л. 59 об. — «Книга глаголе...»; на листе, наклеенном на заднюю доску, написано: «Книга Кузма Борисовича Бухвостова летописец... (далее неразборчиво)»; на последнем листе написано: «Лета 7184-го... (далее неразборчиво) в 29 день». Оглавлений в списке не сохранилось. Текст начинается с главы введения «Начало православных государей и великих князей русских»¹³ и доводит изложение до 1559 г. Текст оканчивается на середине л. 988 об. словами: «... да х казначею к Федору Ивановичу Сукину», после чего имеется два чистых листа. Все основные отличия Библиотечного II и Карамзинского списков от прочих списков Воскресенской летописи находят отражение и в Музейном списке. То, что Музейный список сделан с протографа Карамзинского списка, доказывается следую-

² БАН, № 34.5.24.

³ БАН, № 16.3.1.

⁴ ГИМ, Синодальное собр., № 144.

⁵ ГПБ, F.IV.678.

⁶ ГПБ, F.IV.601.

⁷ ГПБ, F.IV.585.

⁸ А. Е. Пресняков. Мелкие заметки к Воскресенской летописи ЛЗАК, вып. XIII. СПб., 1901.

⁹ ЛОИИ, собр. Археографической комиссии, № 243.

¹⁰ А. А. Шилов. Описание рукописей, содержащих летописные тексты. ЛЗАК, вып. XXII. СПб., 1910.

¹¹ ГПБ, F. IV. 239.

¹² ВБЛ, Музейное собр., № 1509.

¹³ ПСРЛ, т. VII, стр. 231.

шим: под 1469 г. в Карамзинском списке оставлены в некоторых местах пробелы; до первого пробела (до слов «... татар на святые церкви») Музейный список следует Карамзинскому, а с этого места в Музейном списке пропуск до окончания пробелов (до слов «... в неделю 50-ю»), потом он продолжает следовать Карамзинскому списку (до слов «... во все страны зажгоша»), после чего в Карамзинском списке опять встречаются пробелы, им соответствует пропуск в Музейном списке.¹⁴ Имея перед собой протограф Карамзинского списка, переписчик Музейного списка опустил места с пробелами совсем, отчего и получилась бессмыслица.

Подтверждается это и следующим: в статье «А се рускии митрополиты» вслед за именем Макария тем же почерком написаны имена Афанасия, Филиппа, Кирила, Антония (л. 15 об.), а последний был митрополитом с 1572 по 1581 гг.;¹⁵ в статье «Начало и корень великих князей русских» после имени Ивана IV написано «по Иване сын его царь и великий князь Феодор» (л. 15). А Федор стал царем в 1584 г. Это следует поставить в связь с тем, что по водяным знакам первые две части Библиотечного II списка датируются 70—80-ми годами XVI в. Итак, Библиотечный II список был протографом как Музейного, так и Карамзинского списков.

Румянцевский список. В начале XIX в. для Н. П. Румянцева была сделана копия с Археографического списка Воскресенской летописи.¹⁶ Список написан разными почерками начала XIX в. на 118 лл. Нумерация полстная в правом верхнем углу, а внизу страницы нумерация тетрадей (через каждые 8 лл.), кончая седьмой. На л. 1 почерком начала XIX в. написано: «Список с летописца Ферапонтова монастыря».

Мазуринский список. В рукописном собрании Мазурина в ЦГАДА хранится фрагмент списка Воскресенской летописи конца XVI в. на 567 лл.¹⁷ Обратная сторона последнего листа чистая. Кроме полстной нумерации, есть еще и постраничная, частично срезанная при реставрации списка. Последние листы рукописи плохо сохранились. При переплете большое количество листов было подшито ошибочно. Водяной знак — ведрь. Первого оглавления в списке нет, вместо него помещена таблица «О седми соборех» (л. 1), не сохранившаяся в других списках Воскресенской летописи. Список доводит рассказ до 1451 г. (до слов «противу безбожных, пушки»;¹⁸ л. 561); далее сохранились отрывки последующих годов: на л. 564, 1460—1461 гг., от слов «всемогий же человеколюбец» до слов «о преставлении [митрополита Ионы]»;¹⁹ на лл. 562, 566, 1492—1493 гг., от слов «Фрязин, каплан постриженный» до слов «посла своего Осан[чука]»;²⁰ на лл. 563, 565, 567, 1496 г., от слов «важене; а рекам имена» до слов «и спаса нашего Иисуса Христа».²¹

Мазуринский список дает чтения более исправные и первоначальные, чем Воскресенский. Например, во всех списках, кроме Воскресенского, значится: «... от отца своего, и позна веру христианскую», есть эти слова и в Мазуринском списке;²² во всех списках — «Прусскую»,²³ в Воскресенском списке — «русскую»; во всех списках — «В лето 6490. Заратишася

¹⁴ ПСРЛ, т. VIII, стр. 155—157; ср.: ВБЛ, Музейное собр., № 1509, л. 624 об.

¹⁵ П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стр. 6.

¹⁶ ВБЛ, собр. Румянцева, № 256.

¹⁷ ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1530.

¹⁸ ПСРЛ, т. VIII, стр. 124.

¹⁹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 148—149.

²⁰ ПСРЛ, т. VIII, стр. 224—226.

²¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 231—233.

²² ПСРЛ, т. VII, стр. 253; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1530, л. 40 об.

²³ ПСРЛ, т. VII, стр. 268; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1530, л. 53 об.

Вятичи, и иде на нь Володимер, и победи их второе»,²⁴ а в Воскресенском этого нет; во всех списках «... и успе Моисей ту на горе. И приа власть Исус Наввин; сей прииде в землю обетованную»,²⁵ а в Воскресенском этих слов нет; во всех списках «отцу и сыну и святому духу в веки, аминь»,²⁶ а в Воскресенском эти слова отсутствуют, и т. д.

После окончания Воскресенского списка Мазуринский дает чтения, более исправные, чем Парижский список, совпадая с другими списками. Например, во всех списках написано «землю»,²⁷ а в Парижском — «отчину»; во всех списках «пречистые его матери»,²⁸ а в Парижском — «пречистыа богородица»; во всех списках «поставил его святейший патриарх Филофей»,²⁹ а в Парижском — «поставлен есть святейшим патриархом Филофеем», и т. д.

Уваровский список. В собрании Уварова в ГИМе³⁰ хранится рукопись на 503 л., написанная почерками конца XVI—конца XVIII вв. На лл. 15—431 об. этой рукописи содержится список Воскресенской летописи, почерк конца XVI в. Начало и конец списка утрачены, нижнее поле первого листа оборвано. Водяной знак — однорукий кувшинчик. По нижнему полю рукописи почерком середины XVII в. написано: «К[ни]га глаголемая летописец Юрья Иванова, сына Суровцова, а после своево живота благословил сына своево, Ондreja Суровцова» (лл. 15—50). Текст начинается со средины послания архиепископа новгородского Василия к владыке тверскому Феодору 1347 г. со слов «ту видеша. Ни едино же дело...»³¹ и обрывается 1541 г., ранее других списков Воскресенской летописи — до слов «... и отпустиша за царем воевод князя Семена Ивановича».³² Список дает чтения, близкие Синодальному списку; в Синодальном и Уваровском — «привязан», «ту», а в Карамзинском — «привязав», «той»;³³ в Синодальном и Уваровском — «из Вельня», в Карамзинском — «из Волыня»;³⁴ в Синодальном и Уваровском — «быть сей», в Карамзинском и Парижском — «быть се»;³⁵ в Синодальном и Уваровском — «и вы поедте», в Карамзинском и Парижском — «и вы едте»,³⁶ и т. д.

На лл. 1—14 об. помещен текст сокращенной редакции Московского свода 1493 г., доведенный до 1350 г. Это — реставрация утраченного начала текста Воскресенской летописи. Почерк — конца XVII—начала XVIII в. Водяные знаки — шут, гербовый щит.

На лл. 432—477 об. тем же почерком, что и первые 14 л., сделаны выписки из «Нового летописца».

На лл. 478—503 размещена выпись из Государственного Гербовника о житии царя Алексея Михайловича, записанная почерком конца XVIII в. На л. 503 почерком конца XVIII в. написано: «Сия книга дому Николая Николаевича Лыкова села Езыкова служителя его Николая (далее зачеркнуто Николаевича) Фадеева, сына Сакалова 1785 году». Другим почерком конца XVIII в. поверх этого текста написано: «В городе

²⁴ ПСРЛ, т. VII, стр. 295; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1530, л. 78.

²⁵ ПСРЛ, т. VII, стр. 302; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1530, л. 84 об.

²⁶ ПСРЛ, т. VII, стр. 319; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1530, л. 102 об.

²⁷ ПСРЛ, т. VIII, стр. 17; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1530, л. 392.

²⁸ ПСРЛ, т. VIII, стр. 23; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1530, л. 399 об.

²⁹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 32; ЦГАДА, собр. Мазурина, № 1530, л. 413

³⁰ ГИМ, собр. Уварова, № 567.

³¹ ПСРЛ, т. VII, стр. 213.

³² ПСРЛ, т. VIII, стр. 300.

³³ ПСРЛ, т. VII, стр. 214; ГИМ, собр. Уварова, № 567, л. 15 об.

³⁴ ПСРЛ, т. VII, стр. 215; ГИМ, собр. Уварова, № 567, л. 17 об.

³⁵ ПСРЛ, т. VIII, стр. 12; ГИМ, собр. Уварова, № 567, л. 25.

³⁶ ПСРЛ, т. VIII, стр. 294; ГИМ, собр. Уварова, № 567, л. 421

Сарае» (?), а ниже третьим почерком — «Сия книга в городе Угличе» и «святаго архистра... (не дописано)».

Итак, в настоящее время известны 12 списков Воскресенской летописи; 7 из которых обнаружены после выхода в свет тт. VII и VIII ПСРЛ. Анализ этих списков приводит меня к выводу, что Воскресенский и Парижский списки при издании летописи были взяты за основные совершенно произвольно, так как наиболее ранним по времени составления и сохранившим лучшие первоначальные чтения является Библиотечный II список, который и должен быть положен в основу при переиздании Воскресенской летописи. Прочие списки должны быть непременно использованы для исправления явных описок, приведения разночтений, добавления тех мест, которые сохранились только в этих списках: по Библиотечному I — статья «О боярех, которые у великих князей в духовных писаны», по Мазуринскому — таблица «О семи соборех», по Археографическому и Румянцевскому — окончание описания нашествия крымского хана Сафа-Кирея под 1541 г.

В. В. Лаптев не только не предпринял розыска новых списков в рукописных собраниях Москвы, но даже описание единственного известного ему списка из хранящихся в Москве — Синодального — он сделал не на основе личных наблюдений, а по предисловию к изданию Воскресенской летописи Археографической комиссией. В результате в статье не указан архивный шифр этого списка,³⁷ не описаны водяные знаки, как, впрочем, и для Библиотечного II, Карамзинского и Парижского списков.

Остановлюсь на одной неточности, которая, впрочем, может быть объяснена опечаткой: в статье указан ошибочный архивный шифр Алатырского (Академического XIII) списка — 16.3.1 (основн. 1226), правильный — 16.3.1 (основн. 1296).

В главе «Редакции Воскресенской летописи и время их составления» автор приводит результаты сравнения второго и третьего оглавлений к летописи, сделанные И. А. Тихомировым в статье «Заметка об оглавлениях, помещенных перед Воскресенским летописным сводом».³⁸ Укажу, кстати, что В. В. Лаптевым искажено название этой статьи и неправильно сказано, что второе оглавление начинается со второй главы, в то время как оно открывается одиннадцатой главой (стр. 182).

Вслед за А. А. Шахматовым,³⁹ В. В. Лаптев обращает внимание на то, что начиная с 4-й и кончая 63-й главой в третьем оглавлении перед каждым первым известием указан год; с 64-й по 70-ю главу год перед первым известием не указан, оглавление составлено менее подробно; с 1538 по 1541 г. текст летописи совсем не разбит на главы, изложение событий этих годов носит характер кратких записей (стр. 183). Автор приходит к подтверждению выводов А. А. Шахматова о существовании трех редакций Воскресенской летописи: в первоначальной редакции она имела окончание на 63-й главе — на известии о поимании князя Юрия Ивановича в декабре 1533 г.; вторая редакция оканчивалась 1537 г. рассказом о поимании князя Андрея Ивановича; третья редакция доводила повествование до 1541 г. и заканчивалась статьей о приходе крымского хана Сафа-Кирея на Русскую землю. В подтверждение мысли об окончании первой редакции на событиях декабря 1533 г. автор приводит результаты сравнений Воскресенской и Львовской летописей, имеющих общий текст за 1519—1533 гг.

А. А. Шахматов, а вслед за ним и В. В. Лаптев использовали для выводов оглавления, помещенные перед Воскресенским и Алатырским спис-

³⁷ ГИМ, Синодальное собр., № 144

³⁸ ЖМНП, 1902, № 6.

³⁹ Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова СПб., 1899.

ками, но не привлекли Парижского списка, в котором имеется оглавление второй части летописи, начиная с 32-й главы.⁴⁰ Наблюдения над оглавлением Парижского списка позволяют несколько изменить этот вывод. Указания на год, с которого начинается глава, не пропадают в этом списке окончательно после 63-й главы, они отсутствуют лишь там, где события данной главы происходили в том же году, что и в предыдущей, но мы его найдем в тех главах, где описываются события нового года: таковыми являются главы 65, 68, 70. Другими словами, Парижский список, в отличие от Воскресенского и Алатырского, содержит следующие даты: 7043 (1535) г., 7044 (1536) г., 7045 (1537) г. 63-я глава охватывает, так же как и главы 64—70, события за часть года. Следовательно, новое деление на главы в третьем оглавлении начинается после 62-й главы. С 63-й главы события года размещаются в 2—3 главах. В соответствии с этим уменьшился и объем глав: 63-я глава занимает в печатном тексте всего 2 стр.;⁴¹ 64-я — $\frac{2}{3}$ стр.;⁴² 65-я — $\frac{1}{2}$ стр.;⁴³ 66-я — $\frac{1}{4}$ стр.;⁴⁴ 67-я — $\frac{1}{2}$ стр.;⁴⁵ 68-я — 1 стр.;⁴⁶ 69-я — всего 3 строчки.⁴⁷ Таких небольших глав нет нигде в Воскресенском своде.

Итак, я прихожу к выводу, что новое деление на главы в третьем оглавлении начинается после 62-й главы. В связь с этим следует поставить существование второго оглавления, содержащего 62 главы. 62 главы второго и третьего оглавлений оканчиваются указанием на события конца августа 1533 г.

Все сказанное выше склоняет меня к мысли, что первоначальная редакция Воскресенской летописи была доведена до конца августа 1533 г., а не до конца декабря 1533 г., как предполагают А. А. Шахматов и В. В. Лаптев. Приведу и другие данные в подтверждение этой гипотезы.

В ГИМе хранятся два «Летописца вкратце» XVI в.,⁴⁸ до сих пор не привлекавшиеся исследователями. Сравнение их содержания с текстом Воскресенской летописи показывает, что оба летописца составлены на основе Воскресенской летописи. Один из них (№ 940) доводит свой рассказ до 3 сентября 7041 г. — до известия о построении церкви в Коломенском (л. 191),⁴⁹ а второй (№ 939) следует Воскресенской летописи до известия о приезде Темешки Кадышова осенью 7041 г. (л. 102),⁵⁰ а с 7042 г. не имеет с ней ничего общего. Составители обоих летописцев держались сентябрьского стиля. Следовательно, описание смерти Василия III, происшедшей в декабре 1533 г., оба летописца должны были поместить под 7042 г. В кратком летописце № 940 мы вообще не находим описания смерти Василия III, так как он оканчивается 7041 г., в летописце же № 939 описание смерти Василия III сделано другим почерком XVI в. и по другому источнику, как, впрочем, и весь последующий текст. Если бы составители кратких летописцев в качестве источника имели редакцию Воскресенской летописи, доведенную до конца декабря 1533 г., то, вероятно, внесли бы описание смерти Василия III в свои летописцы, ведь они особенно много внимания уделяли описанию событий, происшедших с великими князьями или

⁴⁰ ПСРЛ, т. VIII, стр. 1—7.

⁴¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 285—287.

⁴² ПСРЛ, т. VIII, стр. 287.

⁴³ ПСРЛ, т. VIII, стр. 287—289.

⁴⁴ ПСРЛ, т. VIII, стр. 289.

⁴⁵ ПСРЛ, т. VIII, стр. 289—291.

⁴⁶ ПСРЛ, т. VIII, стр. 291—292.

⁴⁷ ПСРЛ, т. VIII, стр. 292.

⁴⁸ ГИМ, Синодальное собр., №№ 939, 940.

⁴⁹ Ср. ПСРЛ, т. VIII, стр. 280.

⁵⁰ Ср. ПСРЛ, т. VIII, стр. 281.

их семьями. Скорее всего оба летописца использовали редакцию Воскресенской летописи, доведенную до конца августа 1533 г., ведь не логично же описать всю жизнь великого князя, кроме его смерти, и на этом в одном случае окончить летописец, а в другом — с 7042 г. пользоваться новым источником.

Библиотечный I список Воскресенской летописи, найденный А. Е. Пресняковым и уже упоминавшийся мною (ГПБ, F.IV.239), перечисляет бояр, присутствовавших при составлении духовных грамот московских великих князей. Это — часть первой главы введения, не сохранившаяся в других списках. Здесь перечень бояр оканчивается именами из духовной Ивана III, но ничего не говорится о боярах, подписавшихся под духовной (или духовными) Василия III. Это лишний раз подтверждает мысль, что работа над первоначальной редакцией была начата до смерти Василия III. Я говорю «начата», так как введение, часть первой главы которого представляет собой статья о боярах, предшествует тексту летописи, а следовательно, с него и была начата работа составителя.

Во введении к летописи рассказывается о происхождении московских великих князей. Причем о каждом из них говорится по одной схеме: указывается начальный год княжения каждого князя, называются дети, оставшиеся после его смерти. Но описание княжения Василия III дается иначе: приведена дата вступления Василия III на престол, далее должны быть названы сыновья Василия III, оставшиеся сиротами по смерти отца, — Иван и Юрий, однако вместо этого сразу рассказывается о княжении Ивана IV и Елены Глинской.⁵¹ Этот факт указывает на то, что часть, говорящая о княжении Ивана IV, представляет собой приписку, сделанную позже предшествующих строк рукой лица, не сумевшего выкинуть в принцип построения статьи. Первоначально же данная статья оканчивалась указанием на имена детей, оставшихся после смерти Ивана III. Подтверждение этой своей мысли я нахожу в двух кратких летописцах XVI в. (Синодальное собр. №№ 939, 940), составленных на основе первоначальной редакции Воскресенской летописи. Здесь статья о великих князьях оканчивается перечислением сыновей Ивана III.⁵² Из сказанного можно сделать вывод, что работа над первоначальной редакцией была начата еще при жизни Василия III, т. е. до начала декабря 1533 г.

Одним из доказательств того, что существовал свод, доведенный до конца августа 1533 г., может служить следующее: чем ближе мы подходим к названной дате, тем более подробной становится летопись; мы начинаем в ней находить указания не только на год, месяц, и даже не только на день, но и на час события. Количество событий, записанных под каждым годом, увеличивается до 7041 г. (т. е. до конца августа 1533 г.), а затем резко падает. Так, под 7041 г. указаны даты 35 событий, а под 7042 г. (с сентября 1533 г.) — 9 событий. Это позволяет предположить, что автор, записывая события 1533 г., использовал личные воспоминания, подробности событий еще не успели стереться из его памяти. Кроме того, эти данные подтверждают мысль о существовании первоначальной редакции летописи, доведенной до конца августа 1533 г.

Сходство Воскресенской и Львовской летописей прекращается на тех же событиях конца августа 1533 г., на которых, по моему мнению, оканчивалась первоначальная редакция Воскресенской летописи.⁵³ Следовательно, составитель Львовской летописи пользовался редакцией августа 1533 г.

⁵¹ ПСРЛ, т. VII, стр. 238.

⁵² ГИМ. Синодальное собр., № 939, л. 2; № 940, л. 3

⁵³ Ср. ПСРЛ, т. VIII, стр. 284; т. XX, ч. 1, стр. 418

Я согласна с мнением А. А. Шахматова и автора статьи о существовании второй (1537 г.) и третьей (1541 г.) редакций Воскресенской летописи. Но мне думается, что время составления третьей редакции Воскресенской летописи можно определить более правильно. В. В. Лаптев пишет, что третья редакция «составлена в правление Шуйских» (стр. 185). В списке русских митрополитов, помещенном во введении к Воскресенской летописи, последним назван Макарий,⁵⁴ а он стал митрополитом 19 марта 1542 г.⁵⁵ В списке литовских князей рядом с именем Сигизмунда I имеется пояснение: «нынешний король»,⁵⁶ а он был королем до 8 октября 1544 г. Следовательно, третья редакция Воскресенской летописи составлена между 19 марта 1542 г. и 8 октября 1544 г.

В статье не приведено достаточно убедительных данных в подтверждение мысли о составлении третьей редакции сторонником Шуйских. Попытка определить социальное лицо составителя третьей редакции путем сравнения изложений одних и тех же событий, записанных в разных источниках XVI в., сделана мною в статье «О времени составления и составителе Воскресенской летописи XVI века».⁵⁷

В главе «Источники Воскресенской летописи» В. В. Лаптев пытается разыскать ее непосредственные источники. Путеводной нитью в этой работе для него явились высказывания А. А. Шахматова и М. Д. Приселкова. А. А. Шахматов указывал, что «в основание (Воскресенской летописи, — С. Л.) положен Московский свод, доведенный до 1479 г., систематически сближенный с текстом Софийской I, и список Царского».⁵⁸ М. Д. Приселков писал, что Московский свод 1479 г. лежит «в основе изложения Воскресенской летописи и летописи Ростовской».⁵⁹

В. В. Лаптев произвел детальное сравнение Воскресенской летописи с Московским сводом конца XV в., списком Царского С1Л, Н4Л и пришел к выводу, что Воскресенскую летопись по ее основным источникам можно разделить на четыре части, в каждой из которых он отыскивает свои источники:

1) до 1074 г. — список Царского С1Л, Московский свод 1479 г., первая часть «Сказания о князьях Владимирских», Тихоновская редакция Ростовского свода (стр. 198);

2) с 1074 по 1479 г. — Московский свод 1479 г., список Царского С1Л, Тихоновская редакция Ростовского свода, вторая часть «Сказания о князьях Владимирских», житие святого Николая, житие Михаила Клопского, повесть о Тихвинской иконе, повесть «О взятии Царьграда турками», возможно, особая редакция Н4Л (стр. 213);

3) с 1480 по 1509 г. — список Царского С1Л, Тихоновская редакция Ростовского свода, официальная Московская летопись, возможно, свод 1499 г., документы государева архива (стр. 222—223);

4) с 1509 по 1541 г. — свод 1520 г., составленный на основе свода 1518 г., официальная Московская летопись, материалы государева архива (стр. 227).

В тех случаях, когда текста Воскресенской летописи нет ни в одной из изданных летописей, В. В. Лаптев считает его догадкой составителя Вос-

⁵⁴ ПСРЛ, т. VII, стр. 239.

⁵⁵ П. М. Строев. Списки иерархов..., стр. 6

⁵⁶ ПСРЛ, т. VII, стр. 256

⁵⁷ См. ТОДРА, т. XI. М.—Л., 1955

⁵⁸ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 370.

⁵⁹ М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940 стр. 117.

кресенской летописи (стр. 188, 190, 197, 220), не допуская даже мысли о том, что в научный оборот введены еще не все летописные своды.

В конце главы (стр. 226) автор привел схему источников Воскресенской летописи. В ней указаны 14 ее источников: 7 из них — летописи, 6 — отдельные повести, сказания и жития, затем материалы государственного архива (дипломатические, разрядные книги, церковные, военные и т. д.).

Насколько разноречивы взгляды В. В. Лаптева на источники Воскресенской летописи, можно судить хотя бы по следующим фактам: на стр. 197 автор пишет, что близость Н4Л к Воскресенской и С1Л объясняется «общим источником Софийской I и Новгородской IV (свод 1448 г.), а не тем, что составитель Воскресенской летописи пользовался Новгородской IV летописью»; на стр. 207 особая редакция Н4Л названа возможным источником Воскресенской летописи, а в схеме источников Н4Л особой редакции безоговорочно включена в число непосредственных источников летописи, в то время как другой возможный источник — хронограф русской редакции (стр. 194) — вообще в схему источников не попал; в схему внесено «Сказание о Москве», о котором в тексте не сказано ни слова; на стр. 223 одним из источников Воскресенской летописи назван свод 1520 г., составленный по своду 1518 г., в схеме же непосредственным источником Воскресенской летописи назван свод 1518 или 1520 гг.

Мне думается, что метод определения непосредственных источников, которым пользуется В. В. Лаптев, не может быть признан правильным. Автор статьи исходит из негласного предположения, что составитель Воскресенской летописи непосредственно использовал дошедшие до нас и опубликованные в ПСРЛ своды, поэтому он производит сравнение Воскресенской летописи с предшествовавшими ей летописями. В результате им проделана наиболее трудоемкая часть работы, однако ее надо было дополнить сравнением Воскресенской летописи с современными ей сводами.

Произведенное мною сравнение Воскресенской летописи с Вологодско-Пермской,⁶⁰ Симеоновской, Типографской, Софийской II, Никоновской, Иоасафовской⁶¹ и Музейной⁶² летописями приводит к мысли, что источник Воскресенской летописи не может быть непосредственно возведен ни к одному из предшествовавших ей летописных сводов. И вот почему. Сравнение Воскресенской летописи с предшествовавшими ей летописями показывает, что порой в пределах одного года мы встречаемся с известиями двух или более летописей, однако в современных Воскресенской летописи сводах эти известия иногда встречаются в том же сочетании. Приведу несколько примеров. 946 год дан в Воскресенской летописи по Московскому своду конца XV в. с добавлением отрывка, имеющегося в списке Царского С1Л (от слов «и на что ся предати» до слов «воробьи же под острых»), однако эти два отрывка уже объединенными находятся в Типографской летописи; 1422 год дан по Московскому своду конца XV в. с добавлением отрывка о походе Ягайла и Витовта на Марьин город из списка Царского С1Л, но в Симеоновской и Никоновской летописях эти сведения объединены; 1441 год дан по Московскому своду конца XV в. с дополнением со слов «Того же лета...» и до конца года по списку Царского С1Л, но

⁶⁰ Текст Вологодско-Пермской летописи в настоящее время подготавливается к печати в Издательстве АН СССР. Мною она изучена по Синодальному списку (ГИМ, Синодальное собр., № 485).

⁶¹ ВБЛ, фонд Московской духовной академии, № 140. Текст Иоасафовской летописи подготовлен к печати в Издательстве АН СССР А. А. Зиминым и автором этих строк.

⁶² ВБЛ, Музейное собр., № 1512. Музейная летопись была обнаружена А. А. Зиминым, а описана А. Н. Насоновым (см.: А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы). Проблемы источниковедения, т. IV. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 249—250).

в Симеоновской летописи эти сведения также объединены; 1472 год дан по Московскому своду конца XV в. со вставкой из С2Л известия о посылке в Пермь Федора Пестрого, но в Симеоновской, Вологодско-Пермской и Никоновской летописях эти сведения встречаются в том же сочетании. Несмотря на близость Воскресенской летописи к списку Царского С1Л с 1481 по 1509 г., в тексте Воскресенской летописи есть как будто вставки из недошедшей до нас отдельно официальной Московской летописи, однако в современных летописях в известиях до 1493 г. мы находим их иногда в том же контексте: под 1485 г. известия о посылке гонца к новгородскому наместнику и о походе на Тверь, но они имеются в Типографской, Симеоновской, Н4Л, а последнее — в Вологодско-Пермской летописи, известия о рождении у великого князя сына и о крымско-татарских отношениях есть и в С2Л; под 1486 г. о смерти Михаила Андреевича Верейского и о постройке стены около Владимира дьяком Мамыревым, оба известия есть в Никоновской летописи; под 1488 г. о размолвке между великим князем и Андреем Углицким, о новгородских полах, о выводе в Москву 7000 жителей из Новгородской области, все эти известия есть в Никоновской летописи; под 1489 г. об уходе Иосифа Ростовского со владычества и о поставлении Тихона, есть и в Никоновской летописи; под 1490 г. о посылке к волошскому воеводе Стефану Ивана Лихарева, имеются в Симеоновской, Вологодско-Пермской, Никоновской летописях и Хронографическом списке Н4Л; под 1491 г. вместо краткого известия о поставлении Зосимы на митрополию — длинное, вместо краткого сообщения о постановлении собора, созванного против новгородских еретиков — длинное, о возвращении Ивана Лихарева, о появлении кометы, о прибытии посла от великого магистра, о посылке рудоискателей на Печору, все эти известия есть в Никоновской летописи, первые четыре имеются в Хронографическом списке Н4Л, известия о возвращении Ивана Лихарева и посылке рудоискателей — в Симеоновской летописи; первое и последнее — в Вологодско-Пермской летописи; под 1492 г. ряд известий, отсутствующих в списке Царского С1Л, есть и в Симеоновской, Вологодско-Пермской и Никоновской летописях; под 1493 г. ряд дополнительных известий есть и в Симеоновской и Никоновской летописях.

Итак, некоторые известия в Воскресенской летописи, представляющие собой, по мнению предшествующих исследователей, соединение двух и более источников, в действительности, могли быть взяты из одного источника.

Подтвердить это предположение могут результаты изучения и других летописей XVI в. Ниже приводятся наблюдения над текстом Симеоновской летописи. С 1480 по 1493 г. Симеоновская летопись имеет ряд известий, общих с Хронографическим списком Н4Л, несмотря на близость ее к списку Царского С1Л: под 1483 г. об освящении церкви Воскресения Христова (есть также в Никоновской летописи); под 1485 г. о посылке гонца к новгородскому наместнику и о походе на Тверь (есть в Типографской летописи, а последнее известие — в Вологодско-Пермской); под 1489 г. более подробное, чем в списке Царского С1Л, описание похода великого князя на Вятку (есть в Типографской и Никоновской летописях); под 1490 г. о посылке Ивана Лихарева в Волошскую землю (есть в Вологодско-Пермской и Никоновской летописях); под 1491 г. о возвращении Лихарева и об окончании Петром Фрязиным Фроловской стрельницы (есть в Никоновской летописи). Кроме того, в Симеоновской летописи этих лет есть 14 известий, отсутствующих в списке Царского С1Л и Хронографическом списке Н4Л,⁶³ но имеющих в Воскресенской летописи,

⁶³ Перечисление этих известий см. в статье А. А. Шахматова «Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в.» (ИОРЯС, 1900, кн. 2, стр. 503—504).

5 известий, отсутствующих в списке Царского С1Л, Хронографическом списке Н4Л, Воскресенской летописи, но имеющих в других летописях XVI в.: под 1490 г. подробно перечисляются мастера, прибывшие из Италии вместе с шурином великого князя Андреем (есть в Типографской и Никоновской летописях), о лечении великого князя Ивана Ивановича мистром Леоном и казни последнего (есть в С2Л, Типографской и Никоновской летописях), об отъезде шурина великого князя Андрея (есть в Никоновской летописи); под 1491 г. об окончании каменной стены в Новгороде (есть в Никоновской летописи); под 1493 г. о прибытии послов от великого князя Александра (есть в Никоновской летописи). И только три известия: под 1481 г. о нападении немцев на Псков и отступлении от этого города; под 1485 г. об отъезде княгини Анны Васильевны в Рязань, о женитьбе ее сына Ивана Васильевича, отсутствуют во всех известных летописях.

Однако сравнение Воскресенской летописи с современными ей летописями указывает и на обратное: в одних случаях они содержат сведения, почти тождественные с Воскресенской летописью, в других описание событий отличается редакционно, в третьих в них излагаются события, отсутствующие в Воскресенской летописи.

На основе вышеизложенного я делаю предположение, не лежат ли в основе всех этих летописей близкие по содержанию своды, в которых сведения Московского свода конца XV в. списка Царского С1Л, Н4Л и С2Л были объединены хотя бы частично. Различия между летописями могут быть объяснены выбором составителем разных известий из общего источника, привлечением других источников и редактированием известий, взятых из источников, в соответствии со своими политическими симпатиями и антипатиями. Определить их состав и содержание можно только в результате сравнительного изучения всех летописей XVI в. Эта задача может быть решена совместными усилиями историков-источниковедов, филологов, лингвистов и археологов.

Ниже мною сделана попытка определить только хронологические рамки этих сводов. Восстанавливаемая схема летописания вовсе не претендует на непогрешимость, это — первая попытка восстановления примерной схемы истории летописания конца XV — первой половины XVI в., которая в дальнейшем, без сомнения, будет уточнена. Кроме того, в схеме отражена история создания лишь тех летописных сводов, источники которых явились основой или непосредственными источниками Воскресенской летописи.

Произведенное выше сравнение Воскресенской летописи с предшествующими ей летописями позволяет обратить внимание на 1493 г. как на год, являющийся вехой в летописании.

1. Текст Симеоновской летописи до 1390 г. почти тождественен с Троицкой. С 1410 до 1493 г. (до конца) Симеоновская летопись сохраняет близость к Воскресенской.⁶⁴

2. Типографская летопись до 1423 г. сходна с Воскресенской. С 1425 до 1484 г. известия Типографской летописи взяты из Тихоновской редакции Ростовского свода и Митрополичьей летописи первых десятилетий XVI в. Затем мы наблюдаем в ней возвращение к 1482 г. С 1482 г. по 1493 г. она дает текст, близкий к Воскресенской летописи. После 1493 г. сходство Типографской летописи с Воскресенской прекращается.⁶⁵

⁶⁴ Здесь использованы некоторые выводы статьи А. А. Шахматова «Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в.» и приведены собственные наблюдения.

⁶⁵ Здесь использованы некоторые выводы статьи А. Н. Насонова «Летописные памятники Тверского княжества» (Известия АН СССР, Отделение гуманитарных наук, 1930, № 9) и приведены собственные наблюдения.

3. Музейная летопись доводит свой рассказ до 1493 г. На то, что окончание летописи не является случайным, указывает список всероссийских митрополитов, предшествующий тексту летописи. Этот список оканчивается Зосимой, который был митрополитом с 26 сентября 1490 г. до 19 мая 1494 г. Музейная летопись до самого конца сохраняет близость то со списком Царского С1А, то с Воскресенской летописью.

4. Вологодско-Пермская летопись до 1418 г. близка к одной из редакций С1А, а с 1419 г. — к Воскресенской летописи. Эта близость сохраняется до 1492 г., после чего опять повторен 1491 г. и до 1496 г. излагаются вологодские, пермские и устюжские известия, встречавшиеся и до 1491 г. Затем 1496 г. изложен вновь, причем отсюда возобновляется сходство с Воскресенской летописью и отсутствуют северные известия.⁶⁶

5. Известны три списка краткой редакции свода 1493 г.⁶⁷ Из них только Погодинский № 1409 сохранил текст до конца, Погодинский же № 2036 обрывается на 1396 г., а Уваровский № 567 — на 1350 г. Краткая редакция свода отразилась на Архангелогородском летописце, исследованном и подготовленном к печати К. Н. Сербиной.⁶⁸

Отсюда я делаю вывод, что в основе всех этих летописей лежит Московский свод 1493 г.

С 1494 г. Воскресенская, Никоновская, Вологодско-Пермская (с 1496 г.) и С2А продолжают сохранять сходство со списком Царского С1А, но каждая из них имеет отличия, выражающиеся главным образом во вставках дополнительных известий.⁶⁹

После окончания списка Царского на 1509 г. эти летописи сохраняют между собой сходство, причем Вологодско-Пермская летопись то полностью совпадает с Воскресенской или с С2А, то имеет дополнительные известия. М. Н. Тихомиров предполагал, что общий источник этих трех летописей прерывался на 1528 г.; в Воскресенской летописи он нашел свое отражение до 1526 г., а в Вологодско-Пермской и С2А — до 1528 г.⁷⁰ Ниже приводится сравнение общих известий С2А, Воскресенской и Вологодско-Пермской летописей за 1527—1528 гг.

Софийская П летопись

Воскресенская летопись

Вологодско-Пермская летопись

В лето 7035 декабря ездил князь великий Василей Иванович всея Руси в Новгородской уезд к Пречистой на Тихвину молиться; а с ним был боярин его князь Иван Васильевич Немой, да дворецкой Иван Иванович Кубенской и иные княжата двора его.⁷¹

Тое же зимы князь велики был у Пречистые на Тихвине помолитися.⁷²

Князь великий Василей Иванович всеа Руси ездил к Пречистой на Тихвину на молбу.⁷³

⁶⁶ Здесь использованы некоторые выводы статьи М. Н. Тихомирова «О Вологодско-Пермской летописи» (Проблемы источниковедения, т. III. Изд. АН СССР, М.—Л., 1940) и приведены собственные наблюдения.

⁶⁷ ГПБ, собр. Погодина, №№ 1409 и 2036; ГИМ, собр. Уварова, № 567.

⁶⁸ К. Н. Сербина. Устюжский летописный свод. Исторические записки, № 20. М., 1946; Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). Подготовлен к печати К. Н. Сербиной. М.—Л., 1950.

⁶⁹ Об отличиях Воскресенской летописи от списка Царского см. в рецензируемой статье В. В. Лаптева (стр. 217—223).

⁷⁰ М. Н. Тихомиров. О Вологодско-Пермской летописи, стр. 242.

⁷¹ ПРСА, т. VI, стр. 265.

⁷² ПРСА, т. VIII, стр. 272.

⁷³ ГИМ, Синодальное собр., № 485, л. 547 об.

В лето 7036 сентебря приходил безвестно царевич Ислам со многими людьми к Оке к берегу; а великого князя воеводы в те поры были на берегу, князь Федор Михайлович Мстиславской и иные воеводы, и стрелялися об реку от утра и до вечера, и поможе бог великого князя воеводам, отбили его от берега, и пошол Исламы вьсвоясы с великим срамом.⁷⁴

В лето 7036 сентября 5 прииде Ислам царевич крымской, Юсуп царевич Епанчин сын, да два царевича Ахмата Хромово дети и мурзы многие безвестно к берегу к Оке реке похваляся, хотя реку передеть; и князь велики сам противу его вышел да стал в Коломенском. А в ту пору воеводы были на берегу не с многими людьми, князь Василей Семенович Одоевской и князь Иван Иванович Щетина, да князь Феодор Васильевич Лопата...⁷⁵

В лето 7036 сентября приходил к берегу ко Оке к реке царевич Ислам Магмет Киреев сын царя крымского со многими людьми. И великого князя воеводы князь Федор Михайлович Мстиславской и иные воеводы великого князя Василья Ивановича от берегу отбили, он же скоро возвратился и побеже в поле.⁷⁶

Это сравнение показывает, что после 1526 г. мы встречаемся с занесением одних и тех же событий во все три летописи, но с разным их освещением. Кроме того, на 1526 г. оканчивается Академический список Вологодско-Пермской летописи.

Итак, общий источник Воскресенской, Вологодско-Пермской и С2Л заканчивался на 1526 г. Московский свод 1526 г. создан на основе Московского свода 1493 г. и явился основным источником Воскресенской летописи на всем ее протяжении, одним из источников С2Л, им продолжен свод пермского епископа Филофея, созданный на основе Московского свода 1493 г., одной из редакций С1Л и вологодско-пермских источников.

Я согласна с мнением В. В. Лаптева, которое он высказал вслед за А. А. Шахматовым и А. Н. Насоновым, о том, что другим источником Воскресенской летописи была Тихоновская редакция Ростовского свода, явившаяся источником и Типографской летописи, и об использовании составителем Воскресенской летописи материалов государева архива.

Таким образом, я полагаю, что Воскресенская летопись была составлена по двум источникам летописного характера — Московскому своду 1526 г. и Тихоновской редакции Ростовского свода, в чистом виде нам неизвестным, и по материалам государева архива.

В главе «Редакционная работа и политическая идеология составителя первой редакции Воскресенской летописи» В. В. Лаптев пытался показать политическую заостренность первой редакции, имевшей целью обоснование неизбежности «прав малолетнего Ивана Васильевича на великое княжение» (стр. 229).

Задача поставлена правильно, но автор пошел к ее разрешению неверным путем. Исходя из предположения, что составитель первой редакции Воскресенской летописи непосредственно использовал предшествовавшие ей летописные своды (Московский свод 1479 г., список Царского С1Л и др.), В. В. Лаптев утверждает, что выбор того или иного известия из этих источников всегда диктовался политическими мотивами. Неправильное разрешение вопроса об источниках Воскресенской летописи повлекло за собой и ошибочность подхода к выяснению редакционной работы, проделанной составителем первой редакции. Если бы в главе об источниках В. В. Лаптев путем сравнения Воскресенской летописи с современными летописями выяснил состав ее летописных источников (Московского свода 1526 г. и Тихоновской редакции Ростовского свода, как я предпо-

⁷⁴ ПСРЛ, т. VI, стр. 265.

⁷⁵ ПСРЛ, т. VIII, стр. 272.

⁷⁶ ГИМ, Синодальное собр., № 485, л. 547 об.

лагаю), то в этой главе ему осталось бы определить, насколько полно они отразились в Воскресенской летописи, были ли в них сделаны изменения и дополнения и какие именно. Однако этот вопрос В. В. Лаптевым даже не поставлен. Выяснение состава и содержания непосредственных источников Воскресенской летописи и редакционной работы над ними составителя первоначальной редакции ее является делом очень сложным и совершенно неизученным в литературе, а потому требует больших дополнительных изысканий и в пределах этой статьи осуществлено не будет.

Важную роль для выяснения политической идеологии составителя первой редакции Воскресенской летописи играет анализ статей введения к тексту летописи. По непонятным причинам В. В. Лаптев оставил введение вне поля своего зрения.

В тексте введения большинства дошедших до нас списков Воскресенской летописи содержится 31 статья. Статья «О боярех, которые у великих князей в духовных писаны» сохранилась только в Публичном I списке. Статья «О семи соборах» имеется лишь в Мазуринском списке. На то, что все эти статьи имеют отношение к тексту летописи, указывают слова: «а подлинно писаны литовские великие князи и род их в начале от доскы»,⁷⁷ приведенные под 1265 г. Выяснить состав введения редакции августа 1533 г. может помочь сравнение статей введения Воскресенской летописи редакции 1541 г. и двух кратких летописцев (Синодальное собр., №№ 939, 940), составленных, как указано выше, по редакции августа 1533 г.

Воскресенская летопись (ПСРЛ, т. VII)

Синодальный № 939

Синодальный № 940

Начало православных государей и великих князей русских, корень их изыде от Августа, царя Римскаго, а се о них писание подлежит (стр. 231—238).

Удельные князи московские (стр. 238—239).

Начало и корень великих князей русских и въкратце (стр. 239).

От летописца въкратце князи рустии (л. 1—2).

От летописца въкратце князи рустии (л. 1—3).

От великого князя Всеволода Владимирскаго ростовстии князи (л. 2—2 об.).

От великого князя Всеволода Владимирскаго ростовстийскии князи (л. 3 об.—4).

От того же Всеволода Владимирскаго тверстии князи (л. 2 об.).

От того же Всеволода Володимировича тверстии князи (л. 4).

Смоленстии князи от великого князя Владимира Монамаха (стр. 239).

Смоленстии князи от великого князя Владимира Монамаха (л. 2 об.—3).

От великого князя Владимира Монамаха смоленстийскии князи (л. 4 об.—5).

От великого князя Ярослава Всеволодича суздальстии князи (л. 3—3 об.).

От великого князя Ярослава Всеволодича суздальстийскии князи (л. 5—6).

А се ярославстии князи (л. 3 об.).

А се ярославстийскии князи (л. 6).

⁷⁷ ПСРЛ, т. VII, стр. 166.

А се рустии митрополиты (стр. 239).	А се рустии митрополиты (л. 9).	А се рустии митрополиты (л. 23 об.—24).
А се новгородстии епископи (стр. 239).	А се новгородские епископи (л. 9 об.—10).	
Архиепископи новгородстии (стр. 239).	А се архиепископи (л. 10—11 об.).	
А се писаны из царств (стр. 239).	Короли (л. 12 об.).	Короли (л. 24 об.—25).
От летописца Рим старее Византии (стр. 239—240).	От летописца Рим старее Византия (л. 5).	От летописца Рим старее Византия (л. 23 об.).
А се имена градом всем русским далним и ближним (стр. 240).	А се имена всем градом русским далним и ближним (л. 5—5 об.).	А се имена всем градом русским дальним и ближним (л. 56—56 об.).
А се польские грады (стр. 240).	А се полскии (л. 5 об.).	А се польские (л. 56 об.— 57).
А се грады киевские (стр. 240).	А се киевские (л. 5 об.— 6 об.).	А се киевские (л. 57—59).
А се грады волынские (стр. 240).		
А се грады литовские (стр. 240—241).	А се литовские (л. 6 об.— 7 об.).	А се литовские города (л. 59 об.—61 об.).
А се грады рязанские (стр. 241).	А се рязанские (л. 7 об.).	А се рязанские (л. 61 об.— 62).
А се грады смоленские (стр. 241).	А се смоленские (л. 7 об.— 8).	А се смоленские (л. 62— 62 об.).
А се грады залесские (стр. 241).	А се залесские (л. 8—9).	А се залесские (л. 62 об.— 64 об.).
А се цари болшие орды (стр. 241).	Цари ординские (л. 4 об.).	Цари ординские (л. 6 об.).
Начало о великих князех ризанских (стр. 241—244).		
Начало муромским князем (стр. 244).		Начало муромским князем (л. 7—9).
А пронские князи от рязанских же князей (стр. 244—245).		А пронские князи пошли от рязанских князей (л. 9— 10 об.).
Начало великим князем тферским (стр. 245).		Начало великим князем тверским (л. 10 об.—13 об.).
От тверских дорогобужские и чрънатиинские (стр. 245).		От тверских дорогобужские (л. 13 об.—14 об.).
От тверских же хльмские князи (стр. 245—246).		От тверских же холмские князи (л. 14 об.—15 об.).
От тверских же микулинские князи (стр. 246).		От тверских же микулинские князи (л. 16—17 об.).
Сказание вкратце сущим от Адама и до днешнего вре-	Сказание вкратце сущим от Адама до днешняго	Сказание вкратце сущим от Адама и до сего вре-

мьяни, родословие (стр. 246—251.)

О турках, како придоша во греческую землю (стр. 251).

В лето Ираклия царя (стр. 252).

Знамена в царства прьвых царей (стр. 252—253).

Начало государей литовских (стр. 253—256).

Сказание вкратце о молдовских государех, отколе нася молдовская земля (стр. 256—259).

времени, родословие (лл. 22—28 об.).

Родословие литовского княжества (лл. 14—21 об.).

мени, родословие (лл. 42—49).

О турках, како придоша в греческую землю (лл. 50—51).

В лето Ираклия царя (лл. 51—52).

Знамение в царства первых царей (лл. 52—55 об.).

Родословие литовского княженья (лл. 25 об.—40 об.).

Из этой таблицы видно, что пять статей имеются только в сохранившейся третьей редакции Воскресенской летописи. Однако предположить, что введения обоих кратких летописцев в совокупности содержат все главы введения первоначальной редакции Воскресенской летописи, нельзя, ибо они потому и называются краткими, что сокращали текст своего источника. Одно является бесспорным: в первоначальной редакции введение имелось в объеме хотя бы 26 статей.

Содержание некоторых статей введения пронизано стремлением возвеличить московского великого князя. Статьи о смоленских, муромских, пронских, тверских, дорогобужских, чернятинских, холмских, микулинских, ростовских, суздальских, ярославских князьях — не просто справки о происхождении этих князей: всюду подчеркивается, что они были младшими братьями или сыновьями великих князей, дабы доказать правомерность войн за присоединение этих княжеств (Смоленск, Ярославль, Рязань и др.) и необходимость подчинения «молодшего» удельного князя «старейшему» брату московскому. Имелась в летописи и статья, в которой перечисляются имена татарских ханов. Появление ее станет понятным, если вспомнить, что вся первая половина XVI в. была занята борьбой с казанскими татарами. Статьи о митрополитах московских, епископах и архиепископах новгородских не являются оригинальными. Эти и подобные им статьи кочуют по многим летописям XVI в. Да это и понятно, ибо церковь в те времена была опорой великокняжеской власти.

Составителем введения сделана попытка связать литовскую историю с русской. В 1129 г. великий князь Мстислав Владимирович совершил поход на Полоцк. По взятии его полоцкий князь бежал в Царьград. Вилинчане же через некоторое время взяли себе в качестве князей сыновей полоцкого князя, Давида и Мовколда. Эта глава построена так, чтобы по прочтении ее читатель сделал вывод о правомерности стремления московских великих князей присоединить литовские земли.

Две статьи летописца посвящены Византии. Первая давала родословие византийских императоров, а вторая рассказывала о взятии Византии турками, причем Москва описывалась преемницей Византии. Эти статьи отражают теорию «Москва — третий Рим».

Статья «А се имена градом всем русским далним и ближним» содержит перечень городов, населенных русскими, украинцами, белоруссами, болгарам, молдаванами, и отчасти со смешанным населением из белорус-

сов и литовцев. Эта статья известна и по другим рукописям XV—XVI вв. и отражает, по мнению М. Н. Тихомирова, «представление автора Списка русских городов о единстве русских, украинцев, белоруссов, молдаван, болгар».⁷⁸

Статьи «О часах да о боярех, которые у великих князей в духовных писаны, да о семи соборех», мне думается, входили во введение редакции августа 1533 г. Как известно, Василий III был женат дважды. Первая его жена, Соломония Сабурова, не имела детей, поэтому брат Василия, Юрий, надеялся, что престол перейдет к нему. Однако в 1525 г. Василий III развелся с женой, а в январе следующего, 1526 г. женился вторично — на Елене Васильевне Глинской. У последней 25 августа 1530 г. родился сын Иван — соперник Юрия Ивановича. Василий скрывал от Юрия свою болезнь, так как понимал, что, увидя приближение смерти брата, Юрий начнет борьбу за власть; и Василий не ошибся в своих опасениях — 3 декабря он умер, а 11 декабря 1533 г. Юрий был уже арестован за то, что замыслил злое дело против нового великого князя.

Статья «О часах да боярех, которые у великих князей в духовных писаны» должна была подтвердить право Ивана на престол. Каждый московский великий князь передавал престол по духовной грамоте своему старшему сыну. В конце духовных грамот приводились имена бояр, присутствовавших при их составлении. Являясь сторонником московского великого князя, составитель введения решил поместить имена бояр, подписавшихся под духовными грамотами, чтобы доказать, что сама традиция отдает престол Ивану как старшему сыну.

Появление статьи «О семи соборех» в данной летописи следует, возможно, поставить в связь со священным собором 1531 г., осудившим Василиана Косого, который был обвинен в еретичестве. В связи с этим повысился интерес к вселенским соборам, также осуждавшим еретиков. Эта же статья, но несколько в ином виде, часто встречается в рукописных сборниках XV в. Она представляет собой историческую справку, составленную перед восьмым вселенским собором 1437 г.

Итак, анализ некоторых статей введения приводит к мысли, что составитель его не отличался беспристрастностью в описании действий великого князя, а выступал как его сторонник.

Давая общую оценку статье В. В. Лаптева «Воскресенская летопись», надо сказать, что, несмотря на некоторые несомненные достоинства ее (описание семи списков и установление их взаимосвязи, постановка вопроса о социальном лице и политической идеологии составителей первой и третьей редакций летописи, определение некоторых источников внелетописного характера), она не исходит из основной методологической установки советских исследований летописания — необходимости изучения летописей в связи со всей историей летописания, в силу чего розыски непосредственных источников Воскресенской летописи и определение редакционной работы составителя первой редакции предприняты в ней в неправильном направлении.

⁷⁸ М. Н. Тихомиров. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки, № 40. М.—Л., 1952, стр. 218.